

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

Малышев М.А. Венец эволюции или бастард природы?. DOI 10.24411/2686-7206-2019-00001 // Антиномии. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 7–41.

УДК 141.112:141.32

DOI 10.24411/2686-7206-2019-00001

ВЕНЕЦ ЭВОЛЮЦИИ ИЛИ БАСТАРД ПРИРОДЫ?

Михаил Алексеевич Малышев

профессор-исследователь
Гуманитарного факультета
Автономного университета штата Мехико
г. Толука, Мексика
E-mail: mijailmalychev@yahoo.com.mx

*Статья поступила 27.05.2019, принята к печати 01.07.2019,
доступна online 07.10.2019*

Данная работа – это собрание кратких эссе и афоризмов, которое, несмотря на видимое разнообразие, исходит из единого объяснительного принципа, опирающегося на фундамент антропологического дуализма между истиной и ценностью. Будучи замкнутой монадой, каждое изречение тем не менее внутренне перекликается с другими мини-текстами, а следовательно, автор не оставляет попытки внутренне связать их между собой: объединить «логические причуды» парадокса и иронии с идеями, извлеченными из книги по философской антропологии, над которой он сейчас работает.

Ключевые слова: существование, смерть, эволюция, животное, человек, разум, история, эмоции, истина, ценность, антагонизм, утопия.

Предисловие. Будучи последователем философской антропологии, я считаю, что возникновение нашего антропоидного предка представляет собой *аномалию* в лоне биологической формы существования материи. Хотя удивление по отношению к *быть* предшествует удивлению по отношению к *быть человеком*, пишет Чоран, тем не менее «необычность нашего существования и источник всех антропологических недоумений заключается в том, что *менее естественно* быть человеком, чем просто *быть*» (Чоран, 2003). Хомо сапиенс – это не только *венец природы*, но и – *перебежчик бытия*, существо, лишенное инстинктов и не приспособленное ни к какой среде обитания, которое пытается компенсировать свои «биологические изъяны» за счет развития воли и разума, являющихся не только основой познания, но и источником сосуществования и взаимодействия со своими сородичами. Это означает, что в отличие от любого другого животного вида, вписанного в окружающую среду, само бытие человечества – это свидетельство его изгойства и одновременно самоутверждения *в борьбе против природного окружения, социального мира и самого себя*. Человек, по выражению Макса Шелера, – это *вечный еретик*, который бунтует против реальности, пытается ее преобразовать, исходя из своих представлений о лучшем, должном и гуманном, или, напротив, старается оправдать свои неудачи и подвергает критике свои несбывшиеся проекты либо неприемлемые результаты. Пожалуй, только «способности жаловаться» человек научается самостоятельно, тогда как всю остальную жизненную оснастку он приобретает путем овладения навыками труда, образования и культуры, которые передаются ему старшими сородичами. И это недовольство, повторяясь из века в век, выражает антропологическую несамодостаточность человека, ибо *неудовлетворенность* является самой спонтанной и универсальной реакцией последнего на свое положение в мире.

Жанр, в котором написана данная статья, – сочетание микроэссеистики и афористики. Как литературные формы они стоят в одном ряду с романом, повестью или рассказом, но сжимают реальные события в плотный сгусток смысла и доводят их до предельной степени лаконичности. Имея в виду коэффициент компактности мысли на одну страницу текста, Михаил Эпштейн сравнивает афористику с «белыми карликами» – самыми плотными звездами нашей Вселенной (Эпштейн, 2014). Я также рассматриваю афоризм как *монаду мысли*, которая, разумеется, не может не перекликаться по своему смыслу с другими мыслительными капсулами, собранными в данном тексте и возникшими в процессе моего знакомства с новыми достижениями в сфере антропогенеза, этологии и генетики.

В центре внимания предлагаемой работы находятся вопросы, связанные со спецификой бытия человека. Каким образом разум человека должен взаимодействовать с его не вполне разумными эмоциями, аффектами и желаниями? Сумеет ли человечество завершить дело, начатое эволюцией, приумноженное историей, и стать хозяином собственной судьбы? Эти вопросы образуют, на мой взгляд, водораздел между *научным* и *философским мышлением*; последнее, кстати, не стремится к познанию реальности в плане чистой предметности, чтобы глубже понять и точнее описать

ее объективные свойства и закономерности, а рассматривает данный ему объект в свете условий бытия человека и его отношения к миру. События и феномены, вовлекаемые в орбиту нашей деятельности, мы не только познаем как *истинные или ложные*, но и оцениваем, интерпретируем, судим и трактуем как *прекрасные, добрые, значимые, интересные, угрожающие, тривиальные, ужасные, ничтожные, противные, пошлые, вульгарные, удобные, правильные, полезные, великолепные, справедливые, прекрасные, волшебные, аутентичные* и т.д. Имея почвой единый континуум психики, истины и ценности произрастают из разных корней: если первые – это продукт незаинтересованного отношения человека к реальности, то вторые восходят к аффективно-эмотивным реакциям на окружающий мир. Каждый подход, взятый порознь, страдает, на мой взгляд, существенным изъяном, и ни один из них не может постичь человека в его гносеологически-аксиологической целостности, заданной этой антропологической дуальностью. Именно эта антиномия, составляющая содержание статьи, и определяет фрагментарный характер формы ее текста, в котором вводная часть, посвященная парадоксам генеалогии вида *homo sapiens*, сочетается с аксиологическими антиномиями нашего бытия.

* * *

Что такое человек? Мы задаем себе этот вопрос вот уже несколько тысячелетий и каждый раз, пытаюсь на него ответить, испытываем все нарастающее удивление, смешанное с растерянностью и страхом. Природа «споткнулась» на хомо сапиенсе, который превратил ее в свою вотчину, а историю – в непрерывную цепь жестоких распрей. Удастся ли нашим потомкам спасти *эволюционный проект человечества* от угрозы исторического краха? Сумеет ли коллективный разум грядущих поколений если не преодолеть, то значительно уменьшить раскол между природой и человеком, жизнью и смертью, познанием и ценностью, добром и злом, справедливостью и счастьем, заложенный многомиллионной эволюцией в структуру бытия хомо сапиенса? В свете глобальных вызовов, связанных с ядерной, демографической, экологической и генетической угрозами, нельзя исключать возможности того, что человечество как незавершенный вид так и не пройдет предназначенный ему путь.

* * *

Одна из самых отличительных характеристик нашего биологического вида – это вертикальное передвижение. Даже необыкновенные способности мозга человека не бросаются так в глаза, как его *прямохождение*. Когда мы сравниваем антропоидных обезьян с нашими предками, то разница во внешнем облике, мимике и жестах удивляет нас гораздо меньше, чем неспособность последних к прямохождению. Эмиль Чоран, рассказывает, что однажды, спасаясь от внезапного летнего дождя, он заскочил в Национальный музей естественной истории Парижа и был поражен: выстроенные, словно ранжиру, скелеты ящеров, млекопитающих и приматов, все без

исключения согнутые, скрюченные и как бы придавленные, производили вместе неизгладимое впечатление. Даже орангутанг, горилла и шимпанзе, несмотря на все их кажущиеся усилия, так и не смогли выпрямиться и застыли на полпути, не дотянув до вертикальности. Возможно, таким был бы и человек, не выпади нам удача сделать решительный шаг вперед. Правда, этот шаг растянулся на многие миллионы лет, так как именно прямохождение, конституирующее специфику бытия человека, положило начало эволюции нашего предка, представленного австралопитеком, линия которого отделилась от ветви ближайших к нам приматов примерно 8 миллионов лет тому назад.

В 2001 г. франко-чадская палеоантропологическая экспедиция обнаружила в пустыне Дьюраб Республики Чад окаменелости древнего черепа, по своему объему почти не отличающего от размера мозга шимпанзе, а по своей конфигурации весьма близкого к африканскому австралопитеку, жившему 6–7 миллионов лет тому назад. Гоминиду, которому принадлежал данный череп, было присвоено название *сахелантроп*, а на чадском наречии он получил имя Тумай, что означает «надежда на жизнь». Большинство палеоантропологов считают *сахелантропа* первым на сегодняшний день звеном в эволюционной цепи, которая к настоящему времени насчитывает 23 промежуточных звена. Однако среди специалистов возникли расхождения: все они согласны относить Тумая к семейству *гоминид*, куда входят человекообразные обезьяны и вымершие предки человека, но не все согласны включить австралопитека из Сахеля в разряд *гоминини*, который объединяет шимпанзе и все вымершие виды антропосов, принадлежащих к эволюционной ветви, восходящей к человеку. Типологическая интерпретация останков *сахелантропа*, обнаруженных французским антропологом Мишелем Брюне, яростно оспаривается некоторыми его коллегами, и в первую очередь теми, кто претендует на роль первооткрывателей африканского Адама. Еще в 1974 г. палеонтолог Мартин Пикфорт откопал коренной зуб первого гоминина на горе Туген в Кении, а затем, вернувшись в 2000 г. в это же самое место, обнаружил там ряд фрагментов рук и бедренных костей нового вида австралопитека, названного *Орро-рином*. Антропологи, первыми обнаружившие этого гоминина, отрицают прямохождение Тумая и, указывая на его генетическое родство с гориллами, исключают его из разряда гоминини, а следовательно, не признают его как звено человеческой родословной. В ответ на это их оппоненты – «сторонники» Тумая, ссылаясь на срединное положение затылочного отверстия черепа, видят в этом доказательство прямохождения австралопитека из африканского Сахеля. Для беспристрастного читателя нет сомнения, что подоплека данной полемики связана с отсутствием убедительных эмпирических данных, которые позволили бы безоговорочно включить *сахелантропа* в разряд прямоходящих существ, и это обстоятельство дает основание трактовать ожесточенную дискуссию антропологов вокруг таксона, к которому должен принадлежать Тумай, как *борьбу за торжество истины*. Но яростные обвинения и подозрения, что Мишель Брюне скрывает информацию о бедре потенциального примата, найденного рядом с

черепом, а следовательно, утаивает доказательства невозможности отнести Тумая к разряду *гоминини*, вызывают сомнения в беспристрастности первооткрывателей Оррорина, которого сахелантроп «сверг» с пьедестала претендента на первое *прямотоящее* существо (ибо по своему возрасту он оказался значительно старше своего соперника) в той эволюционной цепи, которая венчается *homo sapiens sapiens*. Не скрывается ли за спором палеоантропологов о признании сахелантропа первым звеном эволюции человека не только борьба за истину, но и борьба за статус первооткрывателей самих оппонентов? Не является ли сама полемика свидетельством вездесущей дуальности *истины* и *ценности*, составляющей стержень бытия человека?

* * *

Структура деятельности человека, в отличие от поведения животных, не сводится только к удовлетворению биологических потребностей. Он способен ориентироваться на предметы и других людей по ту сторону любого мотива, продиктованного соображениями биологической полезности. Когнитивное поведение человека – качественно иное по сравнению с ориентацией животного в окружающей его среде. Зверь наделен инстинктивными схемами действия, нацеливающими его внимание на восприятие только тех предметов и событий, которые служат для него стимулами, вызывающими в нем фиксированную ответную реакцию. Иначе говоря, животное «знает» только то в мире, что ему «известно» с самого начала. Напротив, в своем познавательном отношении к миру человек занят поиском истины, то есть пытается исследовать предмет сам по себе, без каких-либо соображений, связанных с полезностью данного предмета для своего существования. *Установка на объективность* означает, что морфологические, физиологические и психологические структуры человека осуществляют метабиологические функции, что проявляется в бифункциональности человеческих членов и органов. Действительно: наши легкие, с одной стороны, подчинены вегетативной системе и служат биологическим функциям обмена веществ, но в то же самое время они могут быть использованы для разговора, пения, игры на духовых инструментах и т.д. Глаза человека обеспечивают рефлекторное зрение и необходимы для объективных наблюдений, эстетических созерцаний в целях их последующей смысловой интерпретации. Человеческий мозг – регулятор жизненных процессов – используется для нашей ориентации в мире, творения культуры или досужих спекуляций. Руки и ноги выполняют разнообразные действия, сопряженные с биологическим существованием, однако в то же самое время они могут быть скоординированы в художественные движения, не связанные с биологической пользой. На структуру *человеческого био*, отмечает Ганс Хенгстенберг, воздействует некая инстанция, реализующая *принцип объективности*, не выводимый из биологии, – метабиологический принцип внутриорганической жизни.

* * *

Прямохождение сделало зрение человека панорамным, ноги быстрыми, память ассоциативной, кожу безволосой, но главное, оно превратило верхние конечности в *руки*, выработав предпосылки для возникновения орудийной деятельности, передачи информации путем жестикюляции, коллективного распределения продуктов труда, расширив возможности заботы о потомстве и защиты от внешних угроз. Создав необходимые условия для эволюции хомо сапиенса, операция «умелые руки» способствовала пятикратному увеличению его головного мозга, а возникновение аппарата речи обеспечило антропологическую базу для преобразования коммуникации из жестикюляции в языковое логическое мышление. Все эти изменения совпали с переходом от охотничье-собирающего образа жизни к приручению животных и культивированию растений. Артикуляция звуков, возникновение речи и формирование языка привели человечество не только к выработке зачатков познавательного отношения к миру, но и к созданию *сакральных общественных скреп* – власти и религии, которые превратили разрозненные группы охотников-собираателей в родоплеменные образования, вступившие друг с другом в вооруженные конфликты. Язык – это конститутивный атрибут хомо сапиенса, который, будучи инструментом организации общественного бытия людей, дает им возможность выражать свои мысли и чувства, транслировать выработанные знания, предвосхищать угрозы, давать оценку, развивать воображение, добиваться признания, предаваться иллюзиям и т.п. Язык – это функция мозга и, одновременно, анатомический аппарат, посредством которого осуществляется артикуляция звуков и модуляция тонов. Появление звуковой речи позволило человеку преодолеть последнее препятствие на пути своего эволюционного становления. С этого момента он превратился в человека в полном смысле этого слова.

* * *

Итак, вертикальное передвижение привело наших предков к преобразованию передних конечностей в *руки*, действия которых (после формирования речевого аппарата и способности артикулировать звуки) стали выражаться в таких глаголах, как *хватать, ловить, обнимать, нести, махать, держать, брать, давать, душить, класть, поднимать, давать, жестикюлировать, бить, толкать, щупать, держать, вручать, поручать, загребать, дарить, вырывать, молиться, рисовать, ласкать, считать, стирать, солить, чистить* и т.д. Потом появились глаголы, связанные с употреблением предметов или инструментов: *колоть, метать, сверлить, ковать, писать, резать, рубить, строгать, колотить, сдирать, строить, работать, забивать, брить, стричь, кроить, шить, убивать, пороть* и т.д. И, наконец, возникли глаголы в сочетании со словом *рука* либо тесно связанные с этим понятием в абстрактном, переносном, аллегорическом или метафорическом значении: *набить руку, давать волю рукам, чистые руки, кривые руки, сидеть сложа руки, попасть под руку, держать (кого-то) в руках, не давать рукам воли, с широко раскрытыми объятиями, щедрой рукой, легкая рука, надежные руки,*

попасть (в чьи-то) руки, подвернуться под руку, погибнуть от рук врага, собственноручно, с оружием в руках, поднять (на кого-то) руку, порука, положить руку на сердце, из рук в руки, окровавленные руки, с пустыми руками, из первых рук, ручной, не покладая рук, протянуть руку помощи, воздеть руки к небу, пустить в ход кулаки, руки чешутся, влепить пощечину, связать (кого-то) по рукам и ногам, целую ручку, угодить (кому-то) в руки, видеть как на ладони, пожать друг другу руки, работать спустя рукава, ухватиться (руками) (за кого-то), выпустить из рук, поднять руки вверх, запустить руки в чужой карман, кусать локти, вернуться с пустыми руками, потирать руки от удовольствия, умыть руки, вести (кого-то) под руку, водить за ручку, схватиться за голову, замахать руками, взяться за оружие, прибрать к рукам, дать руку на отсечение, перейти в другие руки, взяться за дело, вручить, с руками рвать, пощупать своими руками, схватить (кого-то) за руку, само плывет в руки, сцепиться, вернуться с пустыми руками, работа так и горит в руках, все из рук валится, это дело в надежных руках, руки так и чешутся, приложить руку, не с руки, ударить по рукам, умереть на руках, ходить по рукам, рука руку моет, его (ее) рук дело, махнуть на все рукой, как по мановению руки, носить на руках, взять себя в руки и т.п. Именно манипулирование окружающими предметами и жестикуляция как первый способ коммуникации человека с человеком стали прологом к возникновению «ручного мышления», а затем, намного позже, речевого аппарата и артикулированной речи – фундамента цивилизации, которая, зародившись десять тысяч лет тому назад, ознаменовалась формированием языка, развитием агрокультуры, появлением металлургии, строительством жилищ, изобретением письменности, распространением религии, учреждением власти и введением в практику тесно связанных с ней войн, рабства и эксплуатации. Так закончились эволюционные муки становления человека и занялась кровавая заря его цивилизации.

* * *

Речевое мышление явилось тем решающим фактором, который позволил нашим предкам превзойти своих предшественников *неандертальцев*; те, несмотря на превосходящие размеры своего головного мозга, не имели звукового аппарата для выработки общественной коммуникации. Гортань неандертальца располагалась значительно выше, чем у кроманьонца. Это наделяло первого определенным преимуществом: его трахея и пищевод были разделены, а следовательно, он не мог поперхнуться; но зато неандерталец был лишен возможности производить гласные звуки. Опускание гортани у хомо сапиенса создало предпосылки для артикуляции звуков, хотя затрудняло дыхание и глотание, тогда как неандерталец мог одновременно дышать, испускать гутуральные звуки и поглощать пищу, что для человека весьма затруднительно. Но главное заключается в том, что мозг неандертальца, превосходивший в объеме наш мозг на сто кубических сантиметров, не мог быть эффективнее человеческого мозга, поскольку был лишен преимуществ, связанных с языковой коммуникацией. Все формы экспрессии, какими был наделен неандерталец, сводились главным образом

к мимике, жестам, ручным операциям и, прежде всего, способности к коллективной охоте. Стало быть, передача опыта и обучение были ограничены имитацией и памятью. Нашему побочному предку было трудно развивать новые формы мышления, логические комбинации и творческое воображение. Большинство специалистов считают что генеалогическая линия неандертальцев отделилась от ветви, восходившей к хомо сапиенсу, примерно 600 тысяч лет тому назад, в эпоху среднего плейстоцена, и начиналась от общего предка, гейдельбергского человека, но преимущества одного подвида человека разумного относительно другого фиксируют только данные 50-тысячелетней давности, когда окончательно сформировались морфофизиологический облик нашего предка и его способность артикулировать звуки.

Последние изыскания нейрофизиологов показали, что у поздних неандертальцев обозначилась тенденция к опусканию гортани. Нельзя исключать того, что последние представители этого подвида *homo sapiens*, хотя и с большим трудом, уже могли общаться между собой. Если бы гортань неандертальца немного опустилась и он обрел бы способность к речи, а следовательно и к логическому мышлению, самосознанию и творческому воображению, то история нашей цивилизации развивалась бы под знаком соперничества двух подвигов человека разумного. Как бы там ни было, остроумно замечает израильский историк Юваль Харари, неандертальцы заставляют нас думать в сослагательном наклонении. Но разве можно вообразить, как бы изменилась история, если бы неандертальцы, продолжали жить бок о бок с *homo sapiens*? Какие культуры, какие политические структуры сложились бы в мире, где сосуществовали бы разные человеческие подвиды? Впрочем, можно предположить: даже если бы неандертальцы выжили, мы все равно воображали бы себя особыми созданиями. Сосуществование и скрещивание наших предков с неандертальцами продолжались на протяжении 5 тысяч лет и закончились 24 тысячи лет тому назад с исчезновением последних. Но, уйдя в небытие, эти неантропы оставили свои генетические следы среди евразийцев и их потомков на других континентах, которые имеют в своей геноме от 1 до 3% неандертальской ДНК, тогда как у коренных африканцев эти гены отсутствуют. Геном неандертальцев и геном современных людей различаются только на 0,16%. С одной стороны, различия вроде бы невелики, а с другой – анализируя их, можно установить, какие именно гены присутствуют у современных людей и отсутствуют у неандертальцев. Эти гены не унаследованы от общего предка и появились только после расхождения эволюционных ветвей современного человека и неандертальца. Таких, сугубо современных, нуклеотидных замен в наших генах всего 78. Некоторые из них могут быть нейтральными, а имеют адаптативное значение. Эти гены и, соответственно, эти мутации связаны прежде всего с нашей мыслительной деятельностью, с формированием речевого аппарата, способного артикулировать звуки и осуществлять речевую коммуникацию.

* * *

Генетически и морфофизиологически хомо сапиенс возник 200 тысяч лет тому назад в Африке, и его мозг по своей форме, размеру и весу был точно таким же, как и у современного человека. Но означает ли это, что он обладал такими же ментальными способностями, как и мы? Ответ на этот вопрос может быть только отрицательным. Даже обладая предрасположенностью к артикуляции звуков, наш предок еще не выработал систему речи, основу звукового языка как формы межличностной коммуникации, логического мышления, организации коллективной деятельности, а следовательно, он не мог еще похвастаться какими-либо заметными преимуществами перед неандертальцем. Когда наши предки сто тридцать тысяч лет назад появились в Передней Азии, на территории, освоенной неандертальцем, то укорениться там они не сумели. То ли местные жители оказали сопротивление, то ли климат не подошел и организм не адаптировался, но, так или иначе, наши далекие предки отступили, позволив неандертальцам господствовать в Европе и Передней Азии. Эта неудача позволяет предположить, что в ту пору внутреннее устройство мозга хомо сапиенса отличалось от нынешнего. Внешне он уже был таким, как мы, но его интеллектуальные способности были намного меньше. Примерно 70 тысяч лет назад отряды наших предков вторично проникли в Евразию. На этот раз они не только вытеснили неандертальца и прочих сапиентных родственников с этого региона, но вскоре и вовсе смели их с лица Земли. Последние потомки неандертальцев, охотившиеся на травоядных животных из засады, сохранились только на самой западной оконечности Европы, в окрестностях Гибралтара и окончательно исчезли 24 тысяч лет тому назад. Потом нашим предкам удалось быстро добраться до Европы и заселить Азию, а затем преодолеть океан и высадиться в Австралии. Именно в эту эпоху люди изобрели лодки, лук со стрелами, иголку, научились шить теплую одежду, строить жилища. Первые предметы, которые мы с уверенностью можем назвать ювелирными украшениями и произведениями искусства, датируются этим же периодом, а чуть позже обнаруживаются свидетельства возникновения религии, торговли и первых форм организации государственных структур.

* * *

Когнитивная революция, произошедшая между 70-м и 30-м тысячелетиями, привела к формированию новых способов мышления, общения, поведения и труда. Что вызвало эту революцию? Одним из ключевых факторов, изменившим внутреннюю конфигурацию человеческого мозга и повлекшим за собой умение мыслить, несомненно является возникновение и совершенствование *словесного языка*, который, используя термин, предложенный Докинзом, можно обозначить как *главный репликатор* эволюции *homo sapiens*, обеспечивший долговечность, плодовитость и точность копирования его культурных мемов. Последний тезис подтверждается обычаем целенаправленных захоронений нашими предками тел умерших; такие погребения, кстати сказать, практиковали,

но в более скромных масштабах и неандертальцы. Захоронения последних найдены в гротах и пещерах Европы, Ближнего Востока и Сибири. Можно предположить, что неандерталец, в отличие от хомо сапиенса, не обладал речевым аппаратом, а следовательно не располагал еще верой в загробную жизнь. А захоронение трупов неантропами в пещерах, вероятнее всего, объясняется гигиеническими соображениями. Русский палеоантрополог, специалист по неандертальцам Л.Б. Вишняцкий отмечает, что само по себе наличие захоронений не обязательно означает существование идеи неких высших начал, от воли которых человек зависит и которым он должен поклоняться. Иными словами, захоронение не всегда обусловлено существованием религии. Мы не знаем, был ли неандертальский погребальный ритуал как-то связан с религией. Во всяком случае, все попытки приписать неандертальцу культ медвежьего тотема или ритуал поклонения черепам своих предков, как убедительно доказывает русский антрополог, не имеют никаких оснований и являются несостоятельными объяснениями археологических артефактов.

Нет сомнения в том, что никакой человек никогда не видел душу вне тела. Но так как мы видим тело без души (труп) там, где раньше находилось живое тело, и так как тело продолжает некоторое время сохранять свою пространственную конфигурацию, ничто не препятствует предположить, что другой компонент живого организма, который его одушевляет, также продолжает свое существование отдельно от тела. Этот раскол между душой и телом представляет собой арифметическое вычитание: оживляющая душа, которую мы не видим, и есть та разница между живым телом, которое мы видели несколько мгновений тому назад, и бездыханным трупом, который находится теперь перед нами. С позиции религиозного сознания смерть – это отделение бессмертной души от смертного тела, служащего ей брэнной оболочкой и обреченного превратиться в тлен и прах. Для религиозной веры жизнь не сводится к существованию тела с его метаболизмом, циркуляцией крови и пульсом сердца, а представляет собой чистое бытие в абстракции от становления, ибо становление невозможно там, где отвлекаются от протяженности в пространстве и длительности во времени. Согласно религиозной идее смерть, кладущая конец телесному становлению, бесцельна перед «трансцендентным бытием души». Более того, религия учит, что смерть тела – это неотъемлемое условие «вечного бытия» души, поскольку смерть уничтожает только тело, тленную часть живого организма, очищая и сублимируя душу, «предназначенную» к бессмертию. Бездушное тело (которое мы видим перед собой) и лишенная плоти душа (нами невидимая) обладают противоположной судьбой: первое превращается в презренный прах, а вторую ждет наслаждение «вечной жизнью» за гробом. Но для того чтобы прийти к такому анимистическому представлению о вечном бытии души в трансцендентном измерении отдельно от брэнного тела, надо обладать довольно высоким уровнем сознания и воображения, которыми неандерталец, лишенный речи, увы, не мог еще располагать, о чем и свидетельствуют его захоронения. Стало быть, до возникновения языка не могли появиться и религиозные представления. Без аппарата

речи нельзя говорить о сакральности, а тем более о таких абстрактных понятиях, как *бог* или *душа*.

* * *

Причины исчезновения неандертальцев в настоящее время еще до конца не выяснены. Однако достоверно известно, что задолго до своего исчезновения они уже влачили жалкое существование и жили почти на пределе своих физических возможностей. Так, палеоантропологи зафиксировали у рано умерших неандертальских детей и юношей преждевременное старение скелетной системы, вызванное постоянными тяжелыми физическими нагрузками. Вторая возможная причина их исчезновения – эпидемии заразных болезней, занесенных кроманьонцами из Африки и распространившихся среди неандертальцев (трансмиссивные губчатые энцефалопатии). Третья причина – ассимиляция немногочисленных неандертальцев (европейская популяция которых, по оценкам некоторых археологов, едва ли превышала 7–8 тысяч особей) значительно превосходящими их по численности кроманьонцами, вступающими с женщинами-неандерталками в половые отношения. Наконец, многие специалисты не без основания полагают, что исчезновение неандертальцев есть результат их прямого физического истребления нашими предками. Например, американский антрополог Ричард Клейн назвал вымирание самых близких нам неантропов *неандертальским холокостом*. Как бы там ни было, но у неандертальцев не было никаких шансов на равноправное сосуществование с нашими предками. Так, если бы, признав свою отсталость по отношению к нам, они согласились добровольно превратиться в существ второго сорта, то и тогда они вряд ли смогли бы интегрироваться в человеческое общество даже на правах рабов, ибо, не обладая даром речи, они не смогли бы быть и «говорящими орудиями». Именно отсутствие членораздельной речи у *homo sapiens neandertal* является, на мой взгляд, основной причиной их исчезновения или растворения в популяции хомо сапиенса.

В человеке все – искусственно и все – естественно; в нем практически не найдешь ни одного жеста, ни желания, ни поступка, в котором были бы задействованы только биологические импульсы, потребности и эмоции в отрыве от разума, воли, памяти или приобретенных навыков. Культура как «вторая природа» может отодвинуть биологическую границу, заложенную «первой природой», но полностью преобразовать телесно-чувственный субстрат хомо сапиенса, сформированный в процессе многомиллионной естественной эволюции, она не в состоянии. Будучи «онтологическим кентавром», человек обречен колебаться между двумя полюсами: его потребности, желания и эмоции стремятся поставить разум себе на службу; разум же пытается подчинить чувственные наклонности и направить их в русло морального закона. Стало быть, главными средствами распрямления «кривой тесины», из которой, по метафоре Канта, был сделан человек, являются моральный долг и угроза применения наказания, в свою очередь, основывающиеся на двух типах принуждения – внутреннем и внешнем. Антропогенез постоянно толкал нашего эволюционирующего предка

к компенсации своей телесно-биологической несамодостаточности за счет большего мозга – материального субстрата разума, и данный неустранимый дуализм обязывает нас, его потомков, возложить на себя бремя ответственности за этот антропологический раскол. Повеления и запреты категорического императива (требующие возвысить максимы воли человека до уровня всеобщего закона и относиться ко всякому другому человеку, равно как и к самому себе, только как цели, а не как к средству) способны нейтрализовать вездесущий эгоизм и обезвредить его негативное влияние на общество и окружающую среду, но изъять раз и навсегда зло из недр человеческой природы, увы, невозможно.

* * *

Конрад Лоренц полагал, что в отличие от хищных животных, обладающих мощными клыками и острыми когтями, человек лишен инстинкта, запрещающего перерастание агрессии в убийство. И это отсутствие побудило его создать веру во всемогущих богов, учредить полицию, тюрьмы и выработать юридические законы, которые, впрочем, оказались ненадежным средством на пути искоренения обмана, коррупции и насилия.

* * *

Глобализация и рост народонаселения «сжимают» пространство, и человек поневоле начинает чувствовать себя заключенным в тюрьме, именуемой земным шаром. Если дело пойдет так и дальше, то не исключено, что скоро он начнет жаловаться на клаустрофобию.

* * *

Одно-единственное событие способно превратить человека в вечного мученика – его появление на этот свет. И одна-единственная мысль может *оправдать его существование*: «Моя жизнь принадлежит мне и только мне, ибо никогда, во веки веков, и нигде, ни в каком уголке бесконечной Вселенной, не появится существо, идентичное моему я».

* * *

Варварство – это *нечеловеческое слишком человеческое*, и миф об убийстве Авеля Каином есть зловещий пролог ко всей истории цивилизации.

* * *

Человечество есть продукт многомиллионной эволюции, и поэтому тысячелетия развития истории не могут радикально трансформировать его сущность даже тогда, когда оно прибегает к *социалистическому строительству и коммунистическому воспитанию*.

* * *

Совестливый человек переживает стыд за свои недостатки, но даже неискоренимому мизантропу не приходит в голову мысль, что можно испытывать стыд за свою принадлежность к человечеству.

* * *

В будущем войны могут привести человечество к «вечному миру» только перед лицом угрозы превращения Земли в гигантское кладбище. Логика этого парадокса, развернутая Кантом, гласит: лишь под угрозой беспощадной опустошительной войны, после окончания которой не будет ни победителей, ни побежденных, когда зачинщик ясно осознает, что он, любимый, неизбежно погибнет в пламени развязанной им бойни, – именно тогда он начнет здраво размышлять о реальных последствиях своего решения любой ценой уничтожить врага. Только страх заставит агрессора смирить свой воинственно-непримиримый дух, побудит его склониться к уступкам и пойти на компромисс со своим противником. Конечно, ужас перед угрозой неизбежной смерти едва ли способен превратить ненависть в любовь к своему недругу, но инстинкт самосохранения умерит его воинственный пыл и вынудит, пусть и со скрежетом зубовным, заключить мир. Однако сегодня эта логика оборачивается абсурдом. Ведь если в грядущей войне не будет ни побежденных, ни победителей, то тем бессмысленнее становится подготовка к развертыванию войны. Все нации, обладающие ядерным оружием, хорошо это понимают, и тем не менее гонка вооружений продолжается. Что победит? Мудрость разума и воля к жизни или безрассудная тяга к могуществу и национальный эгоизм, чреватые угрозой истребления человечества?

* * *

Когда приходит зрелость, мы начинаем понимать, что счастливое будущее – это иллюзия, что жизнь проходит быстро и ее утраты невозполнимы, а хронический дефицит времени отнимает у нас возможность наслаждаться прелестями настоящего.

* * *

Иногда встречаются *такие люди*, что в тебе *зарождаются стыд*, и ты невольно начинаешь презирать себя за то, что родился *человеком*, но одновременно *появляется и гнев*: желание включить этих типов в разряд млекопитающих, обитающих в сточных канавах.

* * *

Существование человека – это остров использованных возможностей в океане упущенных шансов, которые он «прокручивает», подобно киноленте, в своей памяти и терзает свою душу соslagательным наклоением. И только *горькая улыбка* как признание неотвратимости случившегося смягчает чувство неудовлетворенности.

* * *

Окружающие предметы вызывают у маленького ребенка радостное удивление, а взрослый человек не может не восхищаться любознательностью малыша и его бескорыстным стремлением приобщить его, взрослого, к своему опыту открытия мира.

* * *

Начиная с XX века человечество вошло в такую историческую фазу, в которой каждое новое поколение не только наследует от предыдущего сумму производительных сил, но и, подобно вьючному животному, тащит на своем горбу все нарастающий груз завещанных ему уродств. Нельзя исключать того, что человечество, до сих пор не выработавшее мудрости жить, не умеющее различать главное в преходящем и не могущее сосредоточиться на отдаленных последствиях собственной деятельности, способно превратиться в потенциального самоубийцу. Одна из причин, которая толкает человека в пропасть катаклизмов, заключается в том, что он не просто живет, а стремится *жить хорошо*, и эта неукротимая жажда счастья, не ведающая никакой меры, – не готовит ли она нашему виду участь динозавров?

* * *

Согласно Паскалю человек – ничто по сравнению с бесконечной Вселенной и одновременно – все по сравнению с ничто. Природе не требуется всей ее мощи, чтобы уничтожить свое творение. Но пусть даже она его и уничтожит, но человек все равно превосходит ее, ибо сознает, что расстанется с жизнью; она же ничего не сознает. Следовательно, главное нравственное достоинство человека – это способность мыслить. Но мысль только тогда является соразмерной величии человека и соответствует истинному положению вещей, когда свидетельствует о тщете и ничтожности его земного удела. Разум говорит человеку, что срок его жизни ничтожно мал по сравнению с вечностью, которая протекла до его рождения и которая пройдет после его смерти. Однако гораздо невыносимее для несчастного смертного видеть своих братьев по разуму, которые один за другим исчезают в небытии. «Вообразите, – пишет Паскаль, – что перед вами множество людей в оковах, и все они приговорены к смерти, и каждый день кого-нибудь убивают на глазах остальных, и те понимают, что им уготована такая же участь, и они глядят друг на друга, полные скорби и безнадежности, и ждут своей очереди. Такова картина человеческого существования».

* * *

Желание обладать только возможным не предохраняет нас от *чувства неудовлетворенности*, которое дается нам от рождения, тогда как все остальные способности мы приобретаем путем обучения. Умения ходить, говорить, читать, считать, завязывать шнурки на ботинках, пользоваться вилкой и ножом, кататься на велосипеде и даже говорить «спасибо» потребовали большого терпения от наших первых наставников.

* * *

В фундаменте всякого радикализма лежит *патологический рационализм*, который заставляет «ревнителей разума» не только улучшить свое бытие, но и уничтожить всякий намек на его несовершенство.

* * *

Человек – это единственное животное, способное рассердиться на себя и даже приговорить себя к смертной казни, но потом передумать и... закончить свою жизнь в глубокой старости.

* * *

Просительный взгляд ребенка, ищущего одобрения в ответном взгляде своей матери, – это эмбрион потребности в признании, которое является неотъемлемым атрибутом, конституирующим его жизнь. Человек признает реальность истины об окружающем мире, чтобы как-то ориентироваться в нем. С другой стороны, его существование лишилось бы важных стимулов, если бы желание отличиться, заслужить уважение или просто быть полезным людям исчезло из его сознания.

* * *

Когда человек становится участником или свидетелем необычайных событий, его активность подогревается тем, что он воображает себя в роли будущего рассказчика необыкновенных историй. Даже в лагере смерти одной из причин, которые давали узнику импульс выжить, было его желание выступить как свидетель, поведать людям всю правду об ужасных преступлениях лагерных палачей и невероятных страданиях заключенных.

* * *

Умение управлять собой является морально допустимым и антропологически оправданным противовесом власти, направленной на закабаление чужой воли. Но, увы, даже хозяин собственной воли не всегда способен преодолеть дьявольское искушение, связанное с наслаждением своего превосходства над другими людьми.

* * *

Поскольку наша сущность не всегда совпадает с нашим существованием, время от времени мы съезжаем с наезженной колеи жизни и преподносим себе неожиданные сюрпризы.

* * *

В борьбе за утверждение великого дела, несмотря на все усилия власти, вначале умирают его творцы, затем постепенно меркнет само величие этого дела в сознании рядовых его участников, а в заключение неблагодарные потомки ставят под сомнение сакральность «героических свершений» своих предков.

* * *

Отведавший вкус славы постоянно ощущает в ней потребность, а когда надежда на достижение успеха делается затруднительной, он соглашается на минимум – упивается сознанием собственной значимости.

* * *

Даже невинный человек мог бы что-нибудь поведать об эротических шалостях бога сна Морфея; и сам римский папа, увы, не составляет здесь исключения.

* * *

Первые проблески воли человека обнаруживают себя в его сравнении со своими сородичами. Из этой оценки вызревают стремление к превосходству, переживание неполноценности и тяга к справедливости.

* * *

Борьба за выживание превращает гамлетовское сомнение «быть или не быть» в непоколебимую уверенность: быть во что бы то ни стало, даже за счет страдания своих ближних!

* * *

Современный *хомо* – это обладатель *мобилы*, показывающий всем своим видом, что окружающие люди не заслуживают его внимания, сосредоточенного на разговоре с владельцем другой *мобилы*.

* * *

Кто забросил меня в эту эпоху? По чьей милости я обречен жить здесь и теперь, а не там и тогда? На эти вопросы, поставленные когда-то Паскалем, я мог бы ответить так: причиной моего появления на свет явилась любовь, соединившая моих родителей (раненого солдата и медсестру) семейными узами в годы Великой Отечественной войны в Сибири, в СССР.

* * *

Как только человек рождается, он в силу своей беспомощности сразу же попадает под опеку своих родителей, соседей, учителей; затем становится предметом оценки жены, друзей и коллег. Кроме того, он должен быть готов предстать перед судом собственной совести, которая, формируясь под воздействием упомянутых выше лиц, к этому влиянию отнюдь не сводится.

* * *

Кто обладает властью, тот наделяется неписанным правом оценивать достижения своих подчиненных как собственную заслугу, считать себя незаменимым и лелеять надежду вписать свое имя в анналы истории.

* * *

«Помните, у человека нет другого выбора, он должен быть человеком», – писал Ежи Лец. Но *должен* еще не значит, что *он может*, даже если и сильно захочет.

* * *

Кирилл Ковальджи цитирует фрагменты очерка Леонида Андреева, посвященного подавлению Временным правительством июльского мятежа большевиков, который был опубликован в журнале «Русская воля» от 15 сентября 1917 г. В нем, в частности, говорится: «Ты так велик, ты так божественно прекрасен, необыкновенный победитель, раздавивший отечество, вставший над законом, смело презревший всякого другого Бога, кроме тебя. Ты почти Бог, Ленин, – ты знаешь это?.. Или ты не один? Или ты только предтеча? Кто же идет за тобою?.. Густится мрак, и во мраке я слышу голос: “Идущий за мною сильнее меня”». Поразительно, но эти строки написаны за сорок дней до Октябрьской революции. Никто тогда и не «чуял» того, кто незаметно шел следом, – Джугашвили-Сталина. Последний, как известно, наделил Ленина священными атрибутами, превратил «марксистскую церковь» – большевистскую партию – в «тело человеко-бога» и перенес сакральные качества своего предтечи на собственную личность «гениального вождя». Как абсолютный суверен, власть которому делегировал божественный Ленин, Сталин присвоил себе право быть абсолютным хозяином жизни и смерти каждого гражданина Советского государства.

* * *

Каждый человек знает, *где и когда* он родился, но, увы, не может окончательно решить, *суждено ли ему оправдать надежды* своих родителей, забросивших его в бытие по обоюдному согласию.

* * *

Стремление быть признанным обитает в каждом человеке, пусть и не как иступленная одержимость, но как естественная предрасположенность, которую можно усилить или приглушить, однако нельзя полностью вытеснить. Если бы какой-то человек подавил в себе желание быть кем-то в сознании других людей, то он, скорее всего, превратился бы безродного одиночку, влачащего жалкое существование. Признать заслуги человека – значит помочь ему поверить в смысл собственного бытия.

* * *

Из сравнения рождается зависть; из сравнения рождается стыд; из сравнения рождается гордость. И только в любви возникает несравненное, для которого, по словам Бомарше, недостаточно даже слово «слишком».

* * *

Тезису «человек – это животное, нуждающееся в господине» Кант противопоставил антитезис: каждый человек должен иметь мужество научиться пользоваться собственным умом, чтобы освободиться от рабства, навязываемого ему чужой волей.

* * *

Когда общество признает за человеком его заслуги, то что-то говорит ему изнутри: «За работу, не расслабляйся, не снижай высокого уровня!» Вероятно, поэтому в переживании признания, наряду с радостью торжества, иногда присутствует и смущение: заслуженный человек стыдится опуститься ниже того, чего от него ожидают другие, и это побуждает его пытаться «прыгнуть выше головы», чтобы превзойти достигнутое или оправдать чужие ожидания.

* * *

Если ни одно решение не дает шансов на выход из тупика, значит, смирение – это веление судьбы, согласившись с которой человек приносит в жертву собственную свободу или продает себя в рабство. В этом и только в этом случае, считали стоики, сведение последних счетов со своей жизнью можно считать морально оправданным.

* * *

Ослабление власти судьбы, освобождение от тирании искусственных потребностей и отказ от претензии быть кем-то во мнении других – таковы условия нашей свободы. Все, что мы производим, все, чем мы владеем и все, от чего мы зависим, возвышая нас в собственных глазах, одновременно стесняет и угнетает наше бытие.

* * *

Одни ученые утверждали, будто история человечества завершится вместе со снижением температуры Солнца; другие считали, что жизнь подойдет к своему концу намного раньше – с истощением энергии, накопленной всей предыдущей массой живых организмов; и, наконец, третьи говорят о неминуемом экологическом коллапсе, который они связывают с перенагруженностью нашей планеты человеческой массой, требующей для себя достойной жизни.

* * *

Несмотря на все попытки представить небытие как непостижимое таинство, совершенно очевидно, что *смерть – это ничто*. Тогда как угроза наказания смертью является универсальным регулятором отношения человека к человеку, без которого совместное бытие людей было бы невозможным.

* * *

Наша жизнь слишком коротка, чтобы объять все накопленное человечеством знание; но она достаточно продолжительна, чтобы понять значение этой истины, которое, однако, не аннулирует нашего тщеславия и не предохраняет нас от переживания комплекса неполноценности.

* * *

Как правило, старики спокойно относятся к мысли о предстоящем уходе из бытия. Может быть, потому, что они располагают достаточным досугом, чтобы свыкнуться с этим фактом или потому, что память о преклонном возрасте не дает им лить слезы, или потому, что пожилые люди полагают: само время приведет их к роковой развязке.

* * *

Человечеству пока не удастся и, возможно, никогда не удастся наладить коммуникацию со своими собратьями по космическому разуму. Нельзя исключать, что инопланетная цивилизация, если она и существует в просторах бесконечной Вселенной, никогда не узнает о судьбе земного сироты.

* * *

«Мы бы могли» – это иллюзия, которая тем не менее помогает нам *пробивать брешь* в фатальности навсегда канувших в небытие событий прошлого. Заложники сослагательного наклонения, мы тоскуем по нереализованным возможностям и хотели бы обратить время вспять, чтобы извлечь из недр собственной памяти упущенные надежды и нереализованные мечты.

* * *

Изречение Плавта «человек человеку – волк» – это клевета на волка, ибо последний не убивает своих сородичей из «идейных» соображений. С природой хомо сапиенса лучше всего согласуется другая максима: «Я человек, а следовательно, ничто *нечеловеческое* моему существованию не чуждо».

* * *

Несмотря на то, что время стирает *приметы истории* и уничтожает *свидетельства эволюции*, палеоантропология, этология и молекулярная генетика помогают восстановить следы бытия нашего архаичного предка в морфофизиологических и поведенческих структурах современного человека.

* * *

Если между государствами когда-нибудь возникнет братская дружба, то это будет союз против инопланетян, вторгнувшихся на нашу Землю.

* * *

Искушение самоубийством – это экзистенциальное сомнение, бросающее вызов приоритету бытия над небытием.

* * *

Возможность обладает *магическим свойством*, ибо способна воздействовать на реальность именно в меру своей невоплощенности. Угроза и

надежда – это аффективные ипостаси возможности. Например, угроза наказания является более действенным мотивом исполнения закона, чем само наказание, а угроза страха может предотвратить надвигающуюся беду.

* * *

Истина, добро и красота противостоят полезности и одновременно склоняют перед ней свои головы. Почти все открытые человечеством истины используются в практических целях. Добро включает в себя *счастье* как высшее проявление пользы и *справедливость* как выражение «заслуженного счастья». Даже красота служит предметом вульгарного вожделения.

* * *

Однажды наступит наш последний день, но и тогда мы не узнаем, что означает совет, рекомендуемый нам жить так, как если бы каждый день был бы для нас последним.

* * *

Сознание того, что ты пережил своих друзей, наполняет тебя одновременно и довольством, и тоской. Кто не испытал этих противоречивых чувств, тот не может сказать, что он постиг смысл проклятия *быть человеком*.

* * *

Сколько досадных недоразумений можно было бы избежать, если бы тон нашего голоса соответствовал смыслу наших высказываний.

* * *

Идея *светлого будущего* не раз превращалась в ненасытного вампира, не способного существовать иначе, как питаясь кровью своих сородичей, не желавших возлагать свою жизнь на алтарь счастья неведомых им потомков.

* * *

Завтра непременно наступит, но появится оно *сегодня*, и суровая проза настоящего развеет очарование надежды, возлагаемой на загадочно-таинственное будущее.

* * *

Мы уделяем столько внимания заботам о будущем, что *по-настоящему* и не живем в настоящем.

* * *

Логический закон достаточного основания опирается на онтологический принцип, который гласит: существует нечто, а не ничто. Следовательно, ничто – это паразит на «теле бытия», питающийся его отбросами.

* * *

Память и надежда подчиняют своему диктату переживания настоящего и пытаются превратить его в *служу прошлого* или *глашатая будущего*.

* * *

Если фантазия-игра – это единственная ложь, которая обогащает человеческую реальность и не унижает морального облика истины, то фантазия-сакральность посрамляет истину и порождает веру в потусторонний мир.

* * *

Человек – существо несамодостаточное, поэтому надежды и мечты как лирическая компенсация антропологической неполноценности никогда, по-видимому, не иссякнут, как не исчезнет и желание добиться признания от своих тщеславных сородичей.

* * *

Идеология историцизма – это обожение времени, апология фатальности становления бытия, идолопоклонство перед будущим. Если прогресс – цель, говорил Герцен, то для кого мы работаем? Кто этот Молох, который, по мере приближения к нему тружеников, вместо награды пятится и в утешение изнуренным и обреченным на гибель толпам, которые ему кричат: *Morituri te salutant!* – только и умеет ответить горькой насмешкой, что после их смерти будет прекрасно на Земле? Если будущее – это цель, а прогресс бесконечен, то это одно должно было насторожить людей; цель, бесконечно далекая, – не цель, а попросту уловка. К тревожным размышлениям русского мыслителя можно было бы добавить: если прогресс бесконечен, а Земля конечна и ее ресурсы ограничены, не означает ли это, что рано или поздно земляне столкнутся с «аргументами самоугрозы», которые заставят их переосмыслить парадигму неограниченного прогресса, составляющую основу телеологической рациональности? Возможно ли выработать новую конфигурацию целей, ценностей, форм общественных отношений, труда и научного познания, которые могли бы преодолеть самоубийственные тенденции прогресса, основанного на инструментальном разуме? Не является ли сама цивилизация и выработанные ею формы бытия последним этапом в эволюции хомо сапиенса?

* * *

Опытный историк обладает волшебным умением «сжимать» монотонное существование ушедших в небытие поколений до нескольких волнительных часов, которые его читатели затрачивают на знакомство с судьбами своих предшественников.

* * *

Коммунизм, составляющий стержень марксистской идеологии, исходит из того, что естественные законы истории, открытые Марксом и воплощаемые в жизнь коллективной волей коммунистической партии,

нерушимы и незыблемы. Кто сопротивляется прогрессивному движению истории, тот должен быть разгромлен – как и тот, кто, не понимая имманентной логики развития истории, не обладает твердой верой в победу коммунистического строя. В этом смысле вера в неизбежность торжества светлого будущего имела несомненное сходство с религиозной верой в Божественное провидение. *Верующие в коммунизм* невольно превращали свою веру в фундамент стратегических решений: ощущали себя «солдатами священного воинства» и были убеждены в том, что будущая победа гарантирована естественными и неодолимыми законами истории. Таким образом, создавались предпосылки для превращения надежды на лучшее будущее в веру в коммунизм и этой веры – в фанатизм и нетерпимость к инакомыслящим.

* * *

Твердолобые борцы за «светлое будущее» заклеили своих идейных противников «врагами народа» и безжалостно их уничтожили за попытку предостеречь *неистовых прометеев* от исторического авантюризма, связанного со строительством коммунистического рая.

* * *

Идея «неумолимой поступи истории» парализует свободу людей и отдаёт ее на откуп жестоким диктаторам, которые оправдывают свои кровавые злодеяния ссылкой на «железную логику» общественного развития.

* * *

Чтобы снять с себя бремя исторической ответственности, большевики объясняли причину своих неудач живучестью *буржуазных предрассудков*, которые в реальности были не отклонениями, а вожделениями и которым они сами и предавались в своей частной жизни, проповедуя для трудящихся умилительную сказку о счастливом коммунистическом изобилии.

* * *

История повторяется не только потому, что потомки не желают учиться на заблуждениях своих предков, но и потому, что последние старались взвалить ответственность за свои ошибки на плечи самой истории – этого вечного козла отпущения.

* * *

Возможность самоубийства порождает в сознании кандидата на добровольную смерть иллюзию о том, что он положит конец и существованию самого мира: «солипсизм» открывает перед ним ощущение такой захватывающей свободы, которая доступна только тому, кто пытается отыскать ее в «другом измерении». Идея самоуничтожения сообщает самоубийце иллюзию торжества над временем, которая присуща и религиозной вере; в сущности, обе иллюзии – разновидности одного и того же *метафизического освобождения*: налагающий на себя руки убивает себя,

чтобы освободиться от рабства бытия, тогда как верующий полагает, что, освободившись от тела, его душа достигнет спасения в вечности.

* * *

Многие исторические фигуры, признанные ныне классиками, располагали иными представлениями о масштабе собственной значимости, опираясь на критерии общественного признания своей эпохи. Мы знаем немало творцов мировой культуры, которые в свою эпоху жили и творили в безвестности, имели более чем скромное общественное признание и в лучшем случае мечтали сравниться в славе со своими удачливыми современниками, но которые были возведены последующими поколениями на вершины Олимпа мирового признания, вошли в блестящую когорту всеми почитаемых ныне классиков. Истории также известны и такие личности, которые по разным причинам не располагали благоприятными возможностями для развития своих талантов и творческие достижения которых были, по тем или иным обстоятельствам, насильственно прерваны. Однако гораздо чаще происходит нечто противоположное: мы склонны некритически признавать и неумеренно восхвалять заслуги и достижения тех лиц, которые доминируют на политическом, интеллектуальном или артистическом небосклоне современности. В течение многих десятилетий, например, мы «клялись» Марксом и Лениным. Нам вменяли в обязанность ссылаться на основоположников «научного социализма», да и мы сами охотно обращались к их трудам, воспевали их «мудрость», их способность к «научному предвидению», строгость их методологического анализа и их высокие нравственные качества. Затем, после краха реального социализма, их имена мало-помалу потускнели. Наступила эпоха переоценки всех ценностей, и «цензор» исторического признания сверг эти фигуры с пьедестала небожителей и низвел до уровня, в лучшем случае, выдающихся мыслителей и политиков, но и не более. Кстати сказать, сам Маркс однажды сказал, что «мертвый цепляется за живого» И это действительно так, как и наоборот: живой не был бы живым, если бы он, в свою очередь, не «цеплялся» за мертвого. Человек, лишенный исторической памяти и отвергающий какую-либо приверженность традициям, – это выскочка, который не признает никакого родства с прошлым, хотя в реальности живет на ренту с духовного капитала, завещанного его предками.

* * *

Переживая внезапно обрушившуюся беду, мы проклинаяем свою судьбу, а неминуемому несчастью мы бросаем вызов: «Я сделал все, что мог».

* * *

Завтра – это *утешитель*, не позволяющий нам стать жертвами агрессии сегодняшних забот; но завтра – это и *невротик*, закатывающий *истерику* настоящему в связи с необходимостью принимать неотложные решения.

* * *

Коли ты жаждешь покоиться в *пантеоне истории*, постарайся, по мере возможности, обогнать эпоху, в которую тебя «забросили» жить. А если тебе не удастся преодолеть рутину настоящего, то ты будешь погребен на кладбище с покрывшимися крестами.

* * *

Кого только не встретишь на свалке истории: и свирепых тиранов, и серийных убийц, и нравственных уродов. Но преобладают в ней перфекционисты, сторонники максимы «все или ничего».

* * *

Мы имеем власть над будущим, способны влиять на настоящее и даже извлекать уроки из прошлого путем переосмысления значения случившегося в сослагательном наклонении. «Мы бы могли» – это не только покушение на легитимность достаточного основания случившегося, но и проявление свободной воли человека в границах его тогдашних нереализованных возможностей вопреки неумолимой судьбе.

* * *

Существует два типа спора: гносеологический и экзистенциальный. Согласно определению первого типа в споре побеждает тот, чье мнение соответствует действительности. Второй тип – экзистенциальный – нередко перерастает в *полемику*; это слово в переводе с греческого буквально означает «война». В основе этого спора лежат антиномии, связанные со смыслом бытия. В ходе полемики спорящие вольно или невольно отождествляют себя с одним из тезисом, которому они приписывают сакральное значение. Опровержение смысла тезиса для спорящегося равнозначно покушению на собственные жизненные принципы, на базовые структуры своей личности. Экзистенциальный спор в теоретическом плане, как правило, ничем не заканчивается, а в практическом как минимум завершается оскорблением.

* * *

Частица «бы» сослагательного наклонения – это возможность, которая опосредует отношения бытия и небытия. Если дизъюнктив *быть или не быть* связан простым отрицанием, то между *быть* и *бы* существуют более глубокие взаимоотношения. Частица *бы* сослагательного наклонения возникает по ту сторону *быть или не быть* как общий им корень. К этому следовало бы добавить, что в царстве *бы* виртуального дискурса человек превосходит всех великих утопистов мира, вдохновляемых возвышенными идеалами, ибо он претендует на то, чтобы повернуть само время вспять: превратить необратимое в обратимое, бывшее в небывшее, и все эти *мистерии* разыгрываются на «подмостках театра» сослагательного наклонения.

* * *

Ничто не наполняет нас таким довольством, как избавление от смертельной угрозы, ибо в душе каждого мужчины дремлет охотник-авантюрист, привыкший к стычкам с хищными животными и закаленный в сражениях против своих сородичей.

* * *

Историк имеет дело не только с фактами прошлого, но и с идеалами и мечтами о будущем, вдохновлявшими исторические персонажи на героические поступки.

* * *

Призыв возлюбить своего ближнего превращает меня в мизантропа не столько из-за отвращения к моим сородичам, сколько из-за *обязанности* любить их.

* * *

Надежда – мать всех иллюзий; но только некоторым из них, прошедшим через горнило судьбы, удастся внедриться в реальность и превратиться в закоренелые предрассудки.

* * *

В одной из детских сказок повествуется об ученике колдуна, который, зная волшебное заклинание, сумел вызвать джинна из сосуда, но, к несчастью, забыл заветное слово, которое бы могло вернуть того назад. Человек – хозяин своего действия в том, что он делает, но не в том, чтобы отменить уже сделанное. В лучшем случае он ученик колдуна, ибо только настоящий волшебник может бывшее сделать небывшим. Последнее объясняет и то, почему человек, переживающий угрызения совести, воспринимает свои прошлые действия, которые он пытается переиначить в сослагательном наклонении, в качестве чуждых и враждебных ему сил.

* * *

Человеческое сознание устроено так, что свою неспособность предвидеть драматические события будущего оно компенсирует своей склонностью к смягчению неудач прошлого.

* * *

Один человек говорит: «Завтра все будет не так, как сегодня», – а другой утверждает: «Завтра все будет так, как сегодня». И каждый из них прав: *время и проходит, и непрерывно длится.*

* * *

Как это ни парадоксально, но самым большим препятствием на пути признания вины является ее родной брат – стыд.

* * *

Заря нового дня пробуждает в человеке надежды на перемены своего бытия, но с наступлением сумерек он ищет достаточные «основания» для оправдания упущенных возможностей.

* * *

Несмотря на страстную веру в торжество будущей справедливости, многие революционеры обвиняли своих соратников в лицемерии и предательстве. Непревзойденным *гением подозрительности* всех времен и народов был и остается Коба, который не только публично заклеил своих старых товарищей как «врагов народа», но и отправил их на эшафот.

* * *

Для того, кто не хочет жить, но и не может добровольно умереть, искушение самоубийством становится своего рода одержимостью, не позволяющей отвлечься от этой двойной невозможности.

* * *

Мы можем простить человеку его дурной вкус, глупую жадность, мелкую хитрость. Но как только мы начинаем прозревать в нем скрытую подлость, в нас зарождается чувство негодования, которое сметает скрепы «вежливой иронии» и превращается в нескрываемое презрение.

* * *

Спроси себя: «Кто ты такой?» – и ты поймешь, что не являешься тем, кем хотел бы стать.

* * *

Первая нравственная проблема начинающего пенсионера: как перестать мучиться угрызениями совести и дискомфортом от сознания собственного безделья?

* * *

Территорию парадокса от владений абсурда отделяет тонкая межа *инстинкта истины*, которая лишает идею бессмертия претензии на реальное бытие, но сохраняет за ней право именоваться *трансцендентной иллюзией*.

* * *

Каждый новый день – это граница между прошлым, канувшим в небытие, и будущим, которое продлится до предпоследней минуты нашей жизни.

* * *

Детям нравится переноситься в своем воображении из настоящего в прошлое и, опираясь на достижения современной военной техники, содей-

ствовать делу справедливости: «сражаться» против захватчиков или угнетателей на стороне порабощенных и притесняемых.

* * *

Скептик – заложник собственных сомнений, которые заставляют его терзаться мыслью, будто своим воздержанием от выбора он ввергает в небытие множество виртуальных возможностей, которые он мог бы осуществить.

* * *

Искренность рождает доверие. Но, с другой стороны, полагал Кант, люди бежали бы в ужас друг от друга, если бы они могли созерцать один другого в полной откровенности.

* * *

Нелегко *перевоспитать воспитателя*, ибо далеко не всякому учителю понравится, если его ученик, став зрелым человеком, начнет его учить, как надо ему жить.

* * *

Человек, наделенный богатым воображением, испытывает сожаления об утраченной возможности еще до того, как последняя превратится в реальность.

* * *

Историческое развитие укрепляет права женщин: рождение человека все в большей мере зависит от свободного решения своей матери.

* * *

Историю делают победители, которые дерут три шкуры с побежденных в уплату расходов в связи с одержанной над ними победой. А потом триумфаторы *пишут историю*, в которой упоминают и побежденных, чтобы оттенить величие своего торжества.

* * *

Чтобы оправдать свою низость, все преступники мира интерпретируют сослагательное наклонение в духе фатализма: «Если бы этого не сделал я, то сделал бы кто-то другой».

* * *

Если бы не существовало презрения, то в мире было бы гораздо больше жертв ненависти. Презираемого превращают в раба, а ненавидимого лишают жизни. Непримирым антагонизм замещается гибким взаимоотношением контрадикторных различий – основы толерантного отношения человека к человеку.

* * *

Он слывет таким добрым, таким щедрым, что готов отдать все, даже то, чего у него никогда и в помине не было.

* * *

Пересмотр утраченных возможностей – источник «мудрости» сослагательного наклонения, которая посрамляет достаточное основание случившегося и «исправляет» нежелательное событие задним числом, дабы потомки научились не наступать на те же самые грабли.

* * *

Превращая трепет надежды в сарказм неудачи, разочарование делает нас *менее наивными*: «разбитое корыто» учит нас реализму.

* * *

Презрение к самому себе – это предпоследний этап, за которым следует покорность судьбе или тотальная переоценка ценностей.

* * *

Опыт – это наш учитель; но иногда он заставляет нас ощущать себя *второгодниками*.

* * *

Здравый смысл отвергает и философию, и теологию, отождествляя первую со второй. Именно в этом отождествлении и выражается ограниченность здравого смысла.

* * *

Человеку свойственно не столько признаваться в своих ошибках, сколько ссылаться на «козлов отпущения» для оправдания своих заблуждений.

* * *

Делай все, что ты хочешь, если только ты согласен, чтобы и другие поступали так, как им заблагорассудится.

* * *

В изумлении скрыт намек на непостижимость мира, но еще большее удивление вызывает утверждение Эйнштейна, что «самое непостижимое в мире – это то, что он постижим».

* * *

Кто ставит перед собой цели ниже своих возможностей, тот никогда не сможет превратить жизнь в приключение.

* * *

Пятидесятилетний стаж педагогической работы превращает каждый новый день в восхождение на Голгофу, сопровождаемое мелодией реквиема.

* * *

Искусство жить заключается в том, чтобы вовремя загасить искру маленького конфликта и не дать перерасти ему в пожар большой трагедии.

* * *

Когда наблюдаешь поведение некоторых своих сородичей, то невольно думаешь, что Господь создал их в страшной спешке или будучи нетрезвым.

* * *

Трудно полюбить тому, кто знает себе «настоящую цену»; но, с другой стороны, отсутствие самолюбия может превратить влюбленного в покорного раба неразделенной страсти.

* * *

Отличие морального поступка от легального, на котором настаивал Кант, состоит в том, что если совесть *побуждает*, то страх *заставляет* человека быть ответственным.

* * *

Причуды супружеского выбора можно объяснить отсутствием выбора, временным помрачением ума или странным стечением обстоятельств. Любовь – зла, полюбишь и козла!

* * *

Справедливость – это *вторая жертва* преступления, которая снабжает *первую жертву* – потерпевшего – аргументами для борьбы против посягательств на свои неотъемлемые права.

* * *

Угрызение совести – это не только донкихотская борьба нашего сознания против «цинизма» необратимого времени, но и восстановление, пусть и задним числом, попранной справедливости.

* * *

Если одни люди покрыты носорожьей кожей, то другие – сплошной комок нервов: что одним только смутно грезится, то другие переживают как ужасный кошмар.

* * *

Трудно преуменьшить значение той цели, к которой мы страстно стремились, но которую, увы, так и не сумели осуществить.

* * *

Он такой умный, такой умный: просто с ума можно сойти!

* * *

Ничто не может смягчить страдания, вызванные самоубийством дорогого нам человека, – даже идея, что его добровольный уход из жизни – это высшее выражение его свободной воли, освобождение от рабства бытия.

* * *

Начальник просит, но подчиненный воспринимает его *просьбу* как *приказ*, ибо прекрасно понимает, что в современном обществе власть не любит повышать голоса и предпочитает облекать повеления в *просьбы*.

* * *

«Я не несу никакой ответственности за свои действия, ибо добросовестно выполнял приказы» – это оправдание есть типичное проявление *банальности зла*, чреватое превращением человека-робота в людоеда.

* * *

Если бы все люди боролись за торжество справедливости с таким же рвением, с каким они хотят обрести свое счастье, «кривую тесину» человечества можно было бы немного и распрямить.

* * *

Хотя из десяти угроз, как правило, осуществляется только одна, этого вполне достаточно, чтобы поддерживать уровень страха на должной высоте для принуждения потенциального правонарушителя к исполнению закона.

* * *

Если ошибка – незаконнорожденная сестра истины, то ложь – это блудная дочь справедливости.

* * *

Мнению французского писателя Реми Гурмона, что сторонники смертной казни имеют больше общего с убийцами, чем ее противники, можно противопоставить иное: противники смертной казни потворствуют убийцам гораздо больше, чем ее сторонники. В подтверждение последней альтернативы можно сослаться на довод Иммануила Канта, который полагал, что жизнь, какой бы тяжелой она ни была, неоднородна со смертью; а поэтому нет и иного эквивалента между преступлением и возмездием, как равенство, достигаемое смертной казнью преступника, приводимой в исполнение по приговору суда, но свободной от всяких жестокостей, которые человечество в лице пострадавшего могло бы превратить в утрашение.

* * *

Человек проходит через ад страданий, через болезни, холод, голод, невыносимые нравственные муки, чтобы выжить, а потом умереть... *собственной смертью*.

* * *

Что такое желание, как не стимул к пересозданию реальности с целью получения добавленной стоимости на вложенный капитал затраченных усилий?

* * *

Всякий человек, утверждающий, что он отлично знает себя, и не жалеющий о том, что он появился на свет *здесь и сейчас*, а не *там* и *тогда*, знает себя только наполовину.

* * *

Старик утрачивает вкус к тайне не потому, что она кажется ему постижимой, а потому, что с возрастом он начинает понимать, что перед лицом неминуемого небытия тайна ничего не значит.

* * *

«Хочу! дай! купи!» – кричит ребенок, и родители позволяют ему все, не требуя ничего взамен. Даже правило морали «Не делай другому того, чего ты не хотел бы, чтобы он тебе делал» не в силах победить эгоизм, впитанный с молоком матери.

* * *

Нельзя недооценивать влияние *посредственности* на отношение человека к человеку: сам здравый смысл служит у нее на посылках!

* * *

Ни один человек не способен существовать без радости удивления или горечи разочарования хотя бы потому, что мир не таков, каким он ему кажется.

* * *

Если бы не было никакой разницы между тем, что случилось, и тем, что могло бы произойти, мы утратили бы не только сослагательное наклонение, но и переживание чувства вины.

* * *

Типичное самооправдание обывателя: «Если законоблудители не без греха, то тогда сам Бог не может запретить мне жить не только на одну зарплату».

* * *

Смерть безжалостно уравнивает всех: какое это разочарование для одержимых величием и какое утешение для обиженных судьбой!

* * *

Только одному Богу ведомо, был ли Иисус *Сыном Божьим* или только *Сыном человеческим*.

* * *

Когда иссякает искушение пренебречь хотя бы одной из десяти заповедей, это значит, что скоро тебе предстоит встреча с Небесным Судьей.

* * *

Моисей, Будда, Иисус, Мухаммед, Сверхчеловек, Всесторонне развитая личность – таковы магистральные вехи сакральных идеалов homo sapiensa в их светских и религиозных облачениях.

* * *

Как только проповеднику непротivления злу насилием вlepили пощечину, он тут же подставил другую щеку, когда же ему снова отвесили оплеуху, он засомневался в своей вере. А после пинка под зад он стал ревностным приверженцем идеи справедливости, основанной на принципах талиона.

* * *

Бог помогает тому, кто сам себе помогает. А кто надеется только на Бога, того Он наказывает за излишнее легковерие.

* * *

Ницше ненавидел христианского Бога потому, что не был достаточно здоровым, чтобы его презирать.

* * *

Если случайность – это взбесившаяся свобода, ведущая нас в рабство непредсказуемости, то чудо – это взбесившаяся надежда, вышедшая за пределы реальной возможности.

* * *

Центральная идея книги «Масса и власть» Элиаса Канетти звучит так: мы, верховные властители Земли, посланники Солнца и сыновья Неба, дарующие подданным право на жизнь и на смерть, не можем не быть властелинами над собственной жизнью и смертью. Однако подлинное отличие властителя от подданных коренится в его абсолютной власти над ними, и его власть не всесильна, если ему уготован удел всех прочих смертных. Власть абсолютна лишь тогда, когда ее носитель переживет всех смертных – и тех, кто еще жив, и тех, кому еще предстоит только родиться.

* * *

На аксиомы математики, законы физики или постулаты здравого смысла не молятся; реальность, воспроизводимая в нашем сознании в виде истины, в отличие от религиозных фантазий, не является предметом культа. Все невозможное – это сфера «компетенции» Бога.

* * *

Смерть одинокой набожной старушки не вызовет у обитателей многоэтажного дома никакого беспокойства. Само ее существование можно было бы сравнить с подвигом святой мученицы, которая дала Богу обет прожить как можно неприметнее в человеческом муравейнике, а затем безмолвной тенью выскользнуть из него и «перелететь» в небесное царство на постоянное местожительство.

* * *

Что такое идея бессмертия, как не *отчаянный вызов* сумасшедшей надежды, брошенный в лицо безутешной скорби, не способной отличить фикцию от реальности?

* * *

Несмотря на свою онтологическую ничтожность, человек наделен неискоренимым желанием выделиться, отличиться, заслужить славу. Даже Бог, закончив творение мира, был вынужден, из-за отсутствия свидетелей, расточать похвалу в свой собственный адрес. Никто не может быть безразличным ни в хвале, ни к хуле; а если мы сделаемся равнодушными и к тому, и к другому, то что мы забыли тогда среди своих сородичей?

* * *

Как верующий не должен списывать на Бога всю вину за содеянные им грехи, так и неверующий не должен сваливать на эволюцию все недостатки, связанные со становлением homo sapiens.

* * *

Чудо – это продукт воображения, пресытившегося диктатом *упрямой реальности* и плененного *чарами невозможного*.

* * *

В отличие от человека, который во всем нуждается, Богу ничего не нужно; Его *питают* молитвы верующих, которые, осознавая себя немодостаточными, являются *попрошайками*, домогающимися *Его милости*.

* * *

Если бы Адам и Ева смогли предвидеть все ужасы демографических последствий первородного греха, то они сделали бы все возможное, чтобы отделить секс от деторождения.

* * *

Не всякая творческая мука автора – гарантия эстетического совершенства его произведения. И творение Богом человека по собственному образу и подобию – наглядное тому подтверждение.

* * *

С точки зрения Анри Бергсона, религия – это род компенсации, которая из глубины жизненного чувства смягчает опасности, порожденные разумом, предохраняя человека от пагубных последствий его мятежного духа. И действительно, главное назначение идеи бога – уберечь человека от превратностей судьбы. Стало быть, вера – это средство повышения эффективности инстинкта самосохранения. Философия же, напротив, иногда лишает нас последнего утешения, обнажает трагический характер нашего бытия, развенчивает идиллическую картину мира и предлагает нам беспощадные в своей реальности утверждения. Как образно сказал Октавио Пас, бальзам, который помогает зарубцеваться ранам времени, называется религией; познание, которое заставляет нас жить вместе с нашими ранами, есть философия. Стало быть, последняя – это антипод религии: философия не утешает и не выписывает рецепты спасения души; хуже того: она сыпет соль вопросов на – казалось бы, незыблемые – убеждения людей.

* * *

Согласно средневековым верованиям, только меньшинству людей – святым и злодеям – можно заранее предсказать их «потустороннюю судьбу». Души же большинства смертных не «беленькие», не «черненькие», а «грязненькие», и эта «грязь» отмывалась в «духовной бане» – чистилище, где находилась дверь, которая время от времени открывалась и пропускала «отмытую» душу в рай, тогда как дверь в ад была наглухо заколочена. Наказания в чистилище были такими же суровыми, как и в аду, но всегда существовала надежда получить путевку в рай. Для этого верующие должны были уже в земной жизни творить «добрые дела»: завещать Церкви свое имущество, не скупиться на щедрые подаяния и покупать индульгенции, которые сокращали время наказания в небесной тюрьме, вливая ручеек надежды в океан небесного блаженства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Чоран Э.М. Испытание существованием. URL: <http://www.Fedydiary.ru/html/092012/01> (дата обращения: 24.05.2019).

Эпштейн М. Афористика – лаборатория мышления. URL: <http://magazinesruss.ru/zvezda/2014/10/14ep.html> (дата обращения: 24.05.2019).

Mikhail A. Malyshev, Autonomous University of Mexico, Toluca, Mexico.
E-mail: mijailmalyshev@yahoo.com.mx

Article received 27.05.2019, accepted 01.07.2019, available online 07.10.2019

CROWN OF EVOLUTION OR BASTARD OF NATURE?

Abstract. This work is a collection of brief essays and aphorisms, which despite the apparent diversity are parts of a common explanatory principle based on the anthropological dualism between truth and value. Being a mental monad, every phrase, however, internally echoes other mini-texts, and therefore, the author does not leave attempt to link them internally. In this work, he combined the “logical quirks” of paradox and irony with some ideas drawn from his future book on philosophical anthropology, on which he is currently working.

Keywords: existence; death; man; animal; evolution; history; mind; emotions; truth; value; antagonism.

For citation: Malyshev M.A. *Venets evolyutsii ili bastard prirody?* [Crown of evolution or bastard of nature?], *Antinomii = Antinomies*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 7-41. DOI 10.24411/2686-7206-2019-00001.

References

Cioran E. *Iskushenie sushchestvovaniem* [The Temptation to Exist], available at: <http://www.fedydiary.ru/html//092012/01> (accessed May 20, 2019). (in Russ.).

Epstein M. *Aforistika – laboratoriya myshleniya* [Aphoristics – laboratory of thinking], available at: <http://magazinesruss.ru/zvezda/2014/10/14ep.html/> (accessed May 20, 2019). (in Russ.).